

Тренироваться. Есть. Изучать. Повторить. Мантра опытного ниндзя. Или любой, кто планирует дожить до тридцати лет в мире, склонном к жестоким конфликтам. Без этого осознания вы либо умерли мученической смертью, либо прожили достаточно долго, чтобы понять, что ваша борьба не имеет значения. Знать это в юном возрасте было жизненно важно, поскольку это уже давало вам возможность быть на шаг впереди своего поколения. Никто не понимал эту мантру лучше, чем Кобару Мусейген. Росла ребенком гробовщика. Большинство вечеров по умолчанию были мрачными. В доме всегда царило чувство ограниченного энтузиазма. Вам было позволено быть счастливым, но не блаженным. Больше для того, чтобы их настроение не было слишком высоким, чем для чего-либо еще. Всегда нужно было быть готовым к смерти. Никогда не знаешь, когда тебе придется одевать тело преступника, приговоренного к смертной казни. Или любимый друг семьи. Он всегда был морально готов к тому, кто бы ни оказался на столе его семьи. К чему он не был готов, так это к смерти. Никакого страха за эту концепцию не было. Его семья твердо верила в загробную жизнь. Будь то справиться со своим мрачным занятием или утешить тех, кто понес утрату. Это не имело значения. Что заставило его сомневаться в том, что его последний вздох, так это то, что он умер в молодости. Кобару имел несчастье видеть, как в морге очищают тела самых разных форм, размеров и принадлежности. Однако был один случай, который засел в его долговременной памяти. У родителей было естественное стремление заботиться о своем потомстве. И это понятно, учитывая, что они были буквально на пятьдесят процентов ими. Другая половина была кем-то, кого они могли терпеть достаточно, чтобы практиковать деторождение. Это стремление по своей природе усилилось, когда от их союза родился только один ребенок. Однажды он стал свидетелем очищения тела двухлетнего ребенка. Ребенок, который умер из-за продолжающихся проблем со здоровьем. Смерть, которая была более или менее ожидаема. Однако даже во время продолжающейся войны именно это сильнее всего ударило по скорбящей семье. Ему тогда было всего четыре года, но реакция, последовавшая от этого, была настолько странной, что даже он не смог с ней справиться. Их глаза широко раскрыты, их отрицание молчаливо, но властно. Вместе с ребенком Музеи похоронили радость и надежду семьи. Оставляя мучительное чувство разочарования и ненависти к себе. Он никогда не пожелал бы того же своим родителям. К сожалению, у Вселенной были другие идеи. Поскольку третья война приближается к десятой годовщине. Весь континент был на грани. Это была самая продолжительная война, которую видел мир ниндзя с тех пор, как они приняли деревенский формат. Не было никаких признаков замедления боевых действий и того, что шиноби умирали быстрее, чем могли их заменить. Каждый обращался к следующему ресурсу. Законопослушные жители села. Простой народ не рассматривал убийство и предательство как инструменты. Они признали его существование только для того, чтобы принять их в качестве крайней меры. Таким образом, они не могли быть менее подготовлены к войне. Они были вне себя, но соглашение осталось в силе. Ища защиты в скрытой деревне, нужно быть готовым предоставить свое потомство, чтобы пополнить ряды в трудную минуту. Девять лет беспочвенных боевых действий, очевидно, привели к наступлению трудных времен, и мишенью стали подходящие гражданские дети. В шесть лет Кобару Мусейген, к большому пренебрежению своих родителей, был подходящим гражданским ребенком. Если и было что-то, что ему нравилось в своих родителях, так это их непревзойденная честность. Ничто никогда не проходило мимо его матери, а отец был тупым, как камень. Идеальный дуэт, чтобы сказать то, что они видят. Они либо не смогли приукрасить свои слова, либо сознательно попытались подчеркнуть мрачные детали. Его отец в большей степени, чем его мать, но у них обоих были свои моменты. После своего официального вступления в академию Кобару получил их прозрачность в полную силу. Он до сих пор помнил суровый взгляд своего отца, когда тот сообщил ему, что две трети генинов должны погибнуть на передовой. У вас есть тридцать три процента шансов выжить. Используйте это. Поначалу он считал это отличной мотивацией, но как только адреналин иссяк, он понял, что его родители слегка расстроены. Его уверенность прошла полный круг, и он с ухмылкой пообещал им, что добьется успеха и справится со своей новой задачей. Клянусь богами, он выберется живым и

увидит, как они умирают от старости. Будучи отвратительным ребенком, Кобару начал расспрашивать своего классного сенсея о ниндзя, который должен уйти на пенсию. Мужчина заметно сдержал смех, прежде чем сказать ему, что только искалеченные и неизлечимо больные имеют возможность выйти на пенсию. Самым примечательным из них является их собственный Шодаиме. Кобару был потрясен настолько, насколько это возможно для шестилетнего ребенка, услышав такую новость. Как он мог быть достаточно сильным, чтобы оставаться в живых достаточно долго, чтобы подхватить какую-нибудь неизлечимую болезнь? Или более насущные дела. Как мог Хаширама быть достаточно сильным, чтобы объединить кланы в стране огня, но каким-то образом позволить себе умереть от инфекционной болезни? Разве он не был Ходячим Лесом? Разве его брат не был гением? Разве его жена не была ведьмой-ниндзя? Эта реальность давала ему мало надежды на шансы на выживание. Тем не менее, Кобару уважал этого человека за то, что он смело оказался на передовой линии конфликта шиноби. Затем прожил достаточно долго, чтобы умереть естественной смертью. Это была жизнь, достойная сильного. Это было то, чем он стремился быть. Не обязательно болезнь или вредная часть тела, а роскошь быть сильным до такой степени, что ваше решение становится выше закона. Итак, после этого его цель была высечена в камне. Станьте лучшим, чтобы прожить достаточно долго и успешно выйти на пенсию. Это заняло целых пять часов его первого дня. Чтобы точно осознать, сколько работы нужно проделать, чтобы добиться этого. Урок, преподанный ему улыбающимся дьяволом из разновидности Учиха. Кобару не считал себя самым искусным бойцом, но мог честно сказать, что знает, как справиться с дракой во дворе школы. Никогда бы он не ожидал, что кто-то его возраста так тщательно вручит ему задницу. Ничто из того, что он бросал в противника своего клана, не приземлялось. Оппозиция танцевала вокруг нападений и ответила без особых разногласий. Хуже всего в этой путанице было то, что его боевое искусство было одним из лучших гражданских достижений. Ссылаясь на другие спарринги Тайдзюцу в тот день между обычными гражданами и детьми семей шиноби, он понял, насколько далеко они уже отстали. Они были действительно ужасны. Всего мирные жители набрали всего один удар, и даже тогда девушка сразу остановилась, чтобы извиниться перед соперницей. Как быстро всеобщая реакция сменилась с восхищения ею на надежду, что она усвоила урок, и это идеально соответствовало тому, как быстро ее швырнуло в грязь. Стало очевидно, что ему нужно совершенствоваться, чтобы выбраться из академии живым. До грубого пробуждения его план был довольно прост. Получите повышение в академии. Наймите джонина-сенсея, чтобы он учился у него год или два. Затем получите повышение до чунина и подайте заявку на специализированное обучение. Теперь ему придется провести реструктуризацию и перерасчет. Как и любой здравомыслящий человек, желающий доказать свою точку зрения. Он провел целый год, выпрашивая спарринги с черноглазым ребенком Учиха. Посвящает все свое время разрушению стиля своего противника. Из всех сил старается придумать окончательную контратаку. Кобару, будучи новичком в формальном бою и ни в коем случае не вундеркиндом, совершенствовался ускоренными темпами. Однако каждый раз, когда он делал шаг вперед, его более опытный противник тут же оказывался на двенадцать шагов впереди. Избиений было много, а побед не было. Был момент, когда классный сенсей заподозрил его в мазохизме. Вплоть до разговора с родителями мальчика о его склонности к причинению вреда. Он был очень недоволен, когда слухи дошли до него. Через студента, не иначе. Он был слаб, но далеко не глуп. Кобару был хорошо осведомлен о более эффективных методах членовредительства. Ему просто хотелось хотя бы раз ударить этого кудрявого мальчишку. Кроме того, что черноглазый ребенок, которого каждый день бил, как яйцо, действительно приводил к улучшениям. В конце концов, у него было несколько моментов против других детей клана, где казалось, что все может пойти в любую сторону, но он все равно закончил год, не поразив Учиху. Его стремление к совершенствованию тайдзюцу закончилось на этом его способности как шиноби. Поскольку других областей его обучения едва хватало, чтобы перевести его на второй курс. Это только приводит к еще большему ощущению неполноценности. Дети клана и гражданские лица, набравшие более высокие

общие баллы, были повышены до генинов. Затем их отправили в качестве посланников на войну, которая была старше их. Кобару пообещал, что никогда больше не будет таким близоруким. Он упустил возможность стать учеником, и все потому, что он воспринял потерю спарринга лично. Этот негатив преследовал его разум в течение двух месяцев подряд, пока его родители не сообщили ему то, что они называли «плохими новостями». Это было грубым преуменьшением. Кто-то, съевший ваш бутерброд без разрешения, был плохой новостью. То, что его отец не смог прийти на его ориентацию, было плохой новостью. Убийство каждого генина, рожденного гражданским лицом, последнего повышения в звании во время засады, было ужасной новостью. Единственным примирением было то, что проклятие своего существования Шисуи Учиха выжил. Так что одностороннее соперничество с ним продолжалось. Ему рассказали о шансах на выживание, но это были люди, которые были лучше него в этом ремесле. Они обладали более высоким пониманием, чем он. Однако все они были стерты с лица земли еще до того, как начали ценить жизнь. Кобару даже подумывал о том, чтобы уйти. Тщетная мысль о том, что единственный способ покинуть академию — это получить повышение или вылететь из академии. Последнее из которых можно было сделать только на шестом курсе. Он не мог провести следующие пять лет, ведя себя как идиот. Он был еще ребенком, но гордости у него хватило на четыре десятка львов. Он вернулся в школу, бил руками и ногами, пока не набрался достаточно навыков, чтобы закончить учебу.

<http://tl.rulate.ru/book/107183/3912272>